

О СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ АВТОРСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ПЕНЕЛОПЫ ЛАЙВЛИ
«THE HOUSE IN NORHAM GARDENS»)

Ключевые слова: авторский дискурс, произведение художественной литературы, авторская речь, речь персонажа, лексические и синтаксические особенности речи.

1. Роман «The House in Norham Gardens» «удобен» для аналитического чтения в плане не только необычных и непривычных для нашей литературы проблем, поставленных автором, но еще и потому, что эти проблемы касаются именно молодежи и не просто молодежи, а связи поколений и времен. В сущности, роман написан для взрослых, но адресован подросткам, с доверием к их чуткости и умению решать проблемы воображаемой реальности, которые затем могут быть трансполированы в решение собственных проблем в конкретной жизненной ситуации.

2. В центре романа 14-летний подросток, Клэр, уже не ребенок, но еще не взрослая девушка, живущая после гибели родителей под опекой двух пожилых, но активно мыслящих и высокообразованных тетюшек и сама опекающая их и заботящаяся о них. Она – связующее звено двух разных миров: интеллектуально-исследовательского мира прадеда, известного ученого, и тетюшек – конца XIX – начала XX в. и мира прагматических реальностей современной жизни.

3. Как известно, основными компонентами произведения художественной литературы являются авторская речь и речь персонажа. В романе речь автора (авторский дискурс) ведется от третьего лица в форме описания, повествования или рассуждения, а речь персонажа – от первого лица, как внутренняя (непроговоренная) речь. Поскольку внутренняя речь персонажа постоянно соотносится с авторским повествованием, то авторский дискурс рассматривается в статье как несобственно-прямая речь, в которой в той или иной степени отражаются лексические и синтаксические особенности чужого высказывания, манера речи литературного персонажа, эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, но передается она не от имени персонажа, а от имени автора. Например:

4. She had read all these, many times, and merely tidied them into a pile before closing the drawer. *No paper in there.* Another set of thoughts, and

experiences, and attitudes had joined all the others whose misty imprint surely still lingered somehow behind the yellow brick and gothic windows.

Yearnings of late Victorian housemaids, boredom of the aunts, cloistered in the schoolroom, the despondency of governesses ... Great-grandmother's busy pursuit of an appropriate and well-ordered life, the heady breeze of the aunts' resolution to determine their own futures ... Friends, relations, students ... And, faintest of all, the alien flavour of remote, half-understood things known only to great-grandmother. The shadows of another world and another time.

Передается «внутренняя речь» персонажа, ее мысли, настроения (и в этом смысле «говорит» Клэр), но выступает за нее автор, т. е. несобственно-прямая речь автора находится на стыке с внутренней речью персонажа, оба плана как бы совмещены. Текстовая информация в данном случае емкая, хотя и предельно компрессированная. Эта компрессия основана на языковой (синтаксической) компрессии, возможной благодаря использованию в этом куске текста связи присоединения, реализуемой «в цепочке ассоциаций, возникающих последовательно, по мере продвижения мысли».

5. Основанием для определения такой цепочки ассоциаций как присоединительных отношений служат два момента: дополнительность содержания присоединенной части и «непреднамеренность», спонтанность добавления новых сведений к уже сказанному.

6. Таким образом, предметом статьи является выявление, характеристика и особенности использования таких синтаксических средств авторского дискурса (авторской несобственно-прямой речи), как присоединительные конструкции.